

Грудь сдавило от нехватки воздуха, дышать было нечем.

На щеках и шее Цзян Бояня вздулись синие вены. Собрав последние силы, он оттолкнул Лу Иня и рухнул на колени, судорожно хватая ртом воздух. Едва переведя дух, он хрипло выругался, буравя Лу Иня потемневшим, злобным взглядом.

Лу Инь стоял вразвалочку, прислонившись спиной к дверце машины, и с легким прищуром разглядывал его плачевный вид.

Его холодное лицо дышало полным равнодушием, а в безупречных чертах сквозила ледяная отстраненность — лишь на самом дне зрачков еще тлели багровые искры недавнего безумия. Встретив этот насмешливый, наблюдающий взгляд, Цзян Боянь почувствовал, как сердце предательски пропустило удар, а затем бешено заколотилось. Дикое, необъяснимое чувство. По-хорошему, сейчас следовало бы подняться и как следует проучить Лу Иня в ответ, но унять бешено колотящийся пульс никак не получалось.

От одного только взгляда Лу Иня по телу пробежала волна странного возбуждения.

"Я что, извращенец какой-то?"

Эта мысль настигла Цзян Бояня слишком поздно. Голова шла кругом, он никак не мог оправиться от столь сокрушительного удара по собственному самолюбию.

Лу Инь между тем небрежно вертел в руках его часы. Скользнув по нему равнодушным, отстраненным взглядом, он наконец отлип от машины, поправил смятый воротник и шагнул в сторону, собираясь обойти Цзян Бояня и сесть в салон.

Такое пренебрежение, да еще и без единого слова извинения, взбесило Цзян Бояня. Привычный гнев уже готов был вырваться наружу сокрушительным взрывом, но стоит Лу Иню поравняться с ним, как тот тяжело наступил подошвой прямо на его руку, упирающуюся в асфальт.

Острая, пронзительная боль прошла все тело от кончиков пальцев до плеча.

Один раз, другой... Цзян Боянь с ужасом понял, что этот сумасшедший полностью лишил его возможности злиться. Он лишь крепко стиснул зубы и, так и оставшись стоять на одном колене, проводил Лу Иня взглядом. На удивление, он даже не сделал попытки подняться и броситься вдогонку.

— Псих, — процедил он сквозь зубы.

И тут же добавил:

— Блядь... Реальный псих.

Раньше он без малейших колебаний обозвал бы Лу Иня смазливой лисой, но сейчас язык не поворачивался произнести это вслух. Это слово вертелось лишь в мыслях:

"Лис паршивый..."

Лу Инь направился не сразу в округ Цинхэ — он поехал к воротам Первой средней школы.

Было пять минут пятого, занятия у старшеклассников еще не закончились.

Обычно охрана в школе была строгой, но Лу Иня здесь хорошо знали. Дежурный сразу узнал его и после пары вопросов пропустил на территорию. Лу Инь уверенно пошел по знакомой с прошлых лет дорожке, но, проходя мимо стенда объявлений у учебного корпуса, затормозил и остановился.

Искать долго не пришлось — лицо Тань Мо сразу бросилось в глаза.

Тань Мо всегда был рослым и спортивным, а у парней в его возрасте энергия бьет ключом. Едва переведясь в Первую среднюю, он тут же записался в баскетбольную секцию и вскоре вместе с командой выиграл городской чемпионат.

Снимок с церемонии награждения красовался в самом центре стенда. Тань Мо в черной форме, с рельефными, сильными руками стоял чуть поодаль от остальных. На камеру он не улыбался — засунул руки в карманы и смотрел на объектив со своим фирменным, якобы безразличным видом. И ведь не ради дешевого понта рисовался — он с самого детства отличался этим невыносимым упрямым характером.

Лу Инь сделал шаг ближе и прижал кончики пальцев к стеклу стенда, медленно обводя контуры лица Тань Мо. Взгляд его смягчился, а недавняя холодная жесткость, с которой он противостоял Цзян Бояню, бесследно испарилась. Рядом с Тань Мо он всегда становился другим — этому парню прощалось абсолютно все.

Оторвавшись от стенда, Лу Инь решил заглянуть в класс, пока не прозвенел звонок. Тань Мо там не оказалось. Решив попытать удачу, он направился к спорткомплексу — скорее всего, его следовало искать в баскетбольном зале.

В зале стоял стойкий, тяжелый запах пота и резины. Лу Инь слегка поморщился, отмахиваясь от спертых воздуха. Чем дальше он проходил вглубь, тем отчетливее становился гул голосов. Сквозь общий шум и крики трибун то и дело прорывалось имя Тань Мо. Лу Инь пошел на этот звук.

Даже с расстояния в несколько метров фигура Тань Мо сразу бросалась в глаза.

За последние годы парень вытянулся так резко, словно рос на дрожжах. Благодаря его выдающемуся росту Лу Инь безошибочно находил его в любой толпе. Впрочем, дело было не только в росте — яркая, породистая внешность Тань Мо делала его центром внимания в любом месте, как бы он ни старался затеряться.

Поднявшись на трибуны, Лу Инь отыскал неприметное место в углу первого ряда и сел.

В этот момент Тань Мо на площадке принял пас, играючи обошел защитника и в высоком прыжке с силой вколотил мяч сверху в кольцо. Подперев подбородок ладонью, Лу Инь следил за каждым его движением, и едва мяч провалился в сетку, на его обычно бесстрастном лице промелькнула довольная улыбка.

Трибуны взлетели в оглушительном восторге — казалось, крышу зала вот-вот снесет.

Рядом группа школьников бурно обсуждала игру. Их восхищенные голоса доносились до Лу Иня отчетливо, слово в слово:

— Я же говорила, он просто нереальный!

— Да с таким ростом забивать — раз плюнуть. Слушайте, а сколько в нем? Под метр девяносто уже точно есть, не меньше. Настоящий первый красавчик школы, до чего же крут!

"Да, — мысленно согласился Лу Инь, — Тань Мо всегда был чертовски крут".

Слушать эти пересуды было на удивление приятно, в груди шевельнулась тихая гордость. Он даже непроизвольно выпрямил спину.

Тем временем Тань Мо уже возвращался на свою половину площадки. Лу Инь проводил его взглядом, отмечая, что манера игры у того ничуть не изменилась с годами — агрессивная, доминантная, полностью отражающая его властную, привыкшую все контролировать натуру.

Свободная спортивная майка открывала рельефные плечи и сильные предплечья. В каждом движении этого высокого, ладно скроенного тела сквозила уверенная, первобытная сила.

Это выглядело... притягательно.

Да чего уж там, Лу Иню пришлось признать: парень выглядел чертовски сексуально.

Разговоры соседей то затихали, то возобновлялись. Стоило Лу Иню повернуть голову в их сторону, как школьники тут же прикусили языки.

Этим утром у него была встреча с инвестиционным брокером — помимо расширения собственной компании «Луань», Лу Инь планировал выгодно вложиться в несколько перспективных стартапов, о которых помнил из прошлой жизни. Для переговоров он выбрал строгий деловой костюм, и теперь его безупречно скроенный пиджак и выглаженные брюки смотрелись дико среди пестрой толпы подростков в школьной форме.

Несмотря на юный возраст, Лу Инь привлекал внимание — красивый, холеный, с безупречной осанкой. Школьники косились на него с любопытством, но подойти не решались: от него веяло той холодной, недостижимой элегантностью, которая мгновенно выстраивает дистанцию.

Однако незнакомец оказался на удивление дружелюбным. Поймав на себе очередной робкий взгляд, Лу Инь мягко улыбнулся и заговорил первым:

— Я друг Тань Мо. Случайно услышал, как вы его хвалите.

— Ой... Да мы просто... Он правда здорово играет, — смутилась одна из девочек.

Лу Инь снова перевел взгляд на площадку, где Тань Мо только что совершил очередной красивый проход и принес команде еще два очка.

— Он всегда был лучшим, — тихо, но с гордостью произнес Лу Инь.

— А вы знаете, что он у нас самый красивый парень в школе? — осмелев, спросил один из мальчишек.

— Самый красивый? — переспросил Лу Инь.

— Ну да, первый красавчик! Он как только перевелся, девчонки сразу голову потеряли.

Настроение у Лу Иня поднялось еще выше. Он достал телефон и быстро набрал номер доставки.

— Раз так, я угощаю вас перекусить.

Ребята удивленно переглянулись, а кто-то даже прикрыл рот ладонью от неожиданности:

— Ой, спасибо большое!

Вскоре курьер принес пакеты с ароматным кофе, молочным чаем и пирожными. На площадке тем временем разгоралась нешуточная борьба. Лу Инь, равнодушный к сладкому, лишь из вежливости отломил крошечный кусочек от десерта, не сводя глаз с Тань Мо.

И тут случилось непредвиденное.

В пылу борьбы чей-то пас сорвался, и тяжелый мяч, бешено вращаясь, полетел прямо Лу Иню в лицо.

Раздался дружный испуганный вскрик трибун. Но Лу Инь даже не дрогнул: мгновенная реакция позволила ему хладнокровно вскинуть руку и жестким щелчком отбить снаряд в сторону.

Игра на мгновение остановилась. Все замерли, провожая глазами скачущий по паркету мяч, пока тот не докатился до кроссовок Тань Мо. Тот нагнулся было за ним, но какое-то седьмое чувство заставило его поднять голову и всмотреться в первый ряд трибун. Глаза его удивленно сузились.

Лу Инь сидел, подперев подбородок рукой, и с легкой усмешкой наблюдал за ним.

Тань Мо отбросил мяч в сторону и размашистым шагом направился прямо к трибунам.

— Ты как? Не испугался?

Он уперся ладонями в колени, наклоняясь так, чтобы их лица оказались на одном уровне.

От Тань Мо исходил яростный, обжигающий жар. Крупная капля пота скатилась по его виску, очертив четкую линию челюсти, и упала на паркет.

Лу Инь достал из кармана аккуратно сложенный платок, развернул его и протянул парню:

— На, вытрись.

Этот шелковый платок пролежал в кармане Лу Иня весь день, впитав его тонкий, едва уловимый аромат древесного парфюма. Запах коснулся лица Тань Мо, вызвав у того мгновенный прилив необъяснимого возбуждения. Он забрал платок, небрежно вытер лоб и, словно невзначай, засунул его поглубже в карман своих шорт.

— Что это у тебя? — спросил Тань Мо.

Он стоял слишком близко, его горячее дыхание обжигало чувствительную кожу Лу Иня. Тот непроизвольно отклонился назад, прижимаясь к спинке кресла.

— Пирожное.

— Ты же терпеть не можешь сладкое.

Тань Мо коротко усмехнулся и вдруг потянулся рукой к его лицу. Кончик его большого пальца мягко мазнул по уголку губ Лу Иня. На коже остался белый след от крема. Тань Мо продемонстрировал его собеседнику:

— И сидишь тут с таким сладким видом.

Лу Инь поспешил сменить тему и забрал у него платок, аккуратно стирая крем с его пальца.

— Я оставил тебе кусочек.

— Выглядит аппетитно, — Тань Мо выпрямился во весь рост. Его широкие плечи полностью заслонили бьющий из окон свет, погрузив Лу Иня в тень. — Игра закончится минут через двадцать. Подождешь меня?

— Выиграешь? — прищурился Лу Инь.

— Хочешь, чтобы я выиграл?

— Хочу.

— Значит, выиграю.

На губах Лу Иня заиграла едва заметная улыбка. Он приподнялся, поправил сбившийся воротник на майке Тань Мо и, слегка подавшись вперед, негромко произнес ему прямо на ухо:

— Я не люблю проигрывать. Мне нужно только первое место.

Затем отстранился и добавил:

— Постарайся.

Тань Мо завороченно смотрел на его полуоткрытые алые губы. Вновь это странное, дурманящее чувство, будто его опоили приворотным зельем. Ему отчаянно не хотелось уходить, но судья на площадке уже вовсю свистел, призывая продолжить встречу.

Эти слова подействовали на Тань Мо как допинг. В оставшееся время он играл с какой-то яростной, почти пугающей эффективностью.

Хань Синьчжао, едва успевая за его бешеным темпом, подбежал на ходу, тяжело дыша:

— Ты чего озверил? Допинга объелся?

— Меня ждут, — бросил Тань Мо, уходя в глухую защиту. — Заканчиваем быстрее, я тороплюсь.

— Что это с нашим лидером? — спросил подоспевший защитник, легонько толкнув Хань Синьчжао в плечо.

— Да группа поддержки личная пришла, — Хань Синьчжао многозначительно подмигнул в сторону трибун, прекрасно помня недавний визит Лу Иня. — Видишь того парня в костюме? Чуть мячом не пришибли, наш теперь из кожи вон лезет, чтобы реабилитироваться. Настоящий подкаблучник.

Хань Синьчжао явно перегибал палку, но Тань Мо даже бровью не повел, молча подтверждая его догадку.

Поворчав еще немного, Хань Синьчжао отбросил шутки в сторону и сосредоточился на игре. Под их шквальным натиском противник быстро сдался.

Финальный свисток. Победа.

Тань Мо на ходу бросил товарищам пару слов и, даже не взглянув на табло, рванул к трибунам. Благодаря длинным ногам он одним махом перемахнул через ограждение и плюхнулся на свободное сиденье рядом с Лу Инем.

Влажная от пота челка лезла в глаза. Поморщившись, Тань Мо зачесал волосы назад, полностью открыв лицо. Резкие, хищные черты, разгоряченные игрой, сейчас казались особенно мужественными.

Он забрал из рук Лу Иня банку с холодным напитком и осушил ее за несколько глотков. Лу Инь невольно засмотрелся на то, как ритмично ходит его кадык, но быстро взял себя в руки и отвел глаза.

— Мы победили, — шумно выдохнул Тань Мо.

— Отличная игра, — искренне улыбнулся Лу Инь.

— Ну а теперь — награда.

— Награда? — Лу Инь удивленно приподнял бровь. — Кажется, я ничего тебе не обещал.

Тань Мо пожал плечами, в его глазах заплясали лукавые искорки. Голос после беготни звучал низко, с хрипотцой:

— Сказать "я люблю только первое место" — это же классический намек на приз в случае победы. Разве нет?

Лу Инь спорить не стал:

— И чего же ты хочешь?

— А какой сюрприз ты готов для меня сделать? — хитро прищурился Тань Мо.

— Дай мне подумать, — Лу Инь поднялся с места. Стрелки часов приближались к пяти вечера, зал постепенно пустел. Он кивнул Тань Мо: — Пошли.

Закинув спортивную сумку на одно плечо, Тань Мо не торопясь зашагал следом. По пути он преспокойно забрал у Лу Иня недоеденное пирожное и отправил остатки в рот.

Лу Инь обернулся и с изумлением уставился на него, приоткрыв рот от удивления.

— Что? — Тань Мо отряхнул ладони от крошек и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Я вообще-то его уже ел.

— Мне от тебя ничего не противно.

Тань Мо накинул куртку и осторожно приобнял Лу Иня за плечи. Убедившись, что тот не против, он нагло навалился на него всем своим немалым весом.

Пройдя так пару метров, Лу Инь не выдержал тяжести и беззлобно оттолкнул его. Тань Мо лишь весело расхохотался.

— Все, пошли домой.

Больше он не дурачился — просто взял Лу Иня за руку и повел к выходу из школы.

Через несколько дней рана на руке Лу Иня почти затянулась. Тань Мо, однако, все равно настоял на том, чтобы лично проводить его в больницу на последний осмотр.

Двери лифта с тихим звоном разъехались. Тань Мо уже собирался сделать шаг внутрь, увлекая за собой Лу Иня, но краем глаза заметил стоящего в кабине человека. Он замер и медленно поднял взгляд на Фу Наньши, который с самым невозмутимым видом ехал вниз.

На лбу Фу Наньши белела аккуратная повязка, а на плечи было наброшено дорогое пальто, мягкая ткань которого благородно лоснилась в свете ламп.

Весь его облик так и дышал холодным высокомерием и недоступностью.

Заметив вошедших, Фу Наньши тоже притормозил у самого выхода.

— Какая встреча, — негромко произнес он. Его безразличный взгляд скользнул мимо Тань Мо, демонстративно проигнорировав его существование, и остановился на Лу Ине. — Пришел навестить меня?

Тань Мо тут же напрягся и тоже выжидательно посмотрел на Лу Иня.

Оказавшись под перекрестным огнем двух тяжелых взглядов, Лу Инь даже бровью не повел:

— Насколько я помню, господин Фу был не слишком рад моему присутствию.

— Глупости, — двусмысленно усмехнулся Фу Наньши. — Я только об этом и мечтал.

Лицо Тань Мо потемнело. Он смерил Фу Наньши тяжелым, пронзительным взглядом.

Поскольку никто не двигался с места, датчики лифта не давали дверям закрыться. В повисшей тишине ассистент Фу Наньши робко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку:

— Господин Фу...

Только тогда тот соизволил неторопливо выйти из кабины.

Лу Инь прошел мимо него с каменным лицом. Поравнявшись с ним, он услышал тихий, едва различимый смешок Фу Наньши, но даже не повернул головы. Зато Тань Мо мгновенно вскипел.

Он мертвой хваткой вцепился в запястье Лу Иня. На его виске вздулась вена, пальцы сжались с такой силой, что Лу Иню пришлось мягко похлопать его по ладони, успокаивая. Тем не менее, Тань Мо остался стоять в боевой стойке, готовый в любой момент ринуться в драку.

— Фу Наньши, на кого это ты вылупился? — угрожающе процедил он.

Фу Наньши медленно повернулся к нему. Их взгляды скрестились, словно клинки. Воздух в коридоре, казалось, накалился до предела. Затем Фу Наньши опустил глаза к их переплетенным пальцам, и выражение его лица на долю секунды стало совершенно нечитаемым.

— Не заглядывайся на то, что принадлежит мне, — холодно предупредил Тань Мо, буравя его враждебным взглядом. В его груди клокотала глухая ярость. Если это и была ревность, то сейчас он буквально терял от нее рассудок.

— И в каких же вы отношениях? — ледяным тоном спросил Фу Наньши.

— Разве сам не видишь? — огрызнулся Тань Мо.

Двери лифта начали медленно сближаться. Когда между ними оставалась лишь узкая щель, Фу Наньши, глядя в упор на Тань Мо, вдруг хищно и загадочно улыбнулся. Этот взгляд сквозь закрывающиеся створки был чистейшим, недвусмысленным вызовом.

Тань Мо непроизвольно напрягся, его дыхание стало прерывистым и тяжелым. Хотя двери лифта уже сомкнулись и кабина уносила соперника наверх, дикий азарт и злость продолжали бурлить в его жилах, требуя немедленной разрядки. Ему до зуда в кулаках хотелось догнать эту тварь и начистить ей физиономию.

Он хмуро уставился на светящееся табло над дверями, где стремительно сменялись цифры этажей.

— Лу Инь, ты же сам видел. Этот ублюдок откровенно нарывается. Руки чешутся ему врезать.

Лу Инь крепче сжал его ладонь:

— Тань Мо, успокойся.

— Я спокоен, — Тань Мо сделал глубокий, медленный вдох, пытаясь унять kloкочущий гнев.

В кабинете врача Лу Иню наконец сняли бинты. Рана затянулась на удивление быстро, на коже остался лишь едва заметный, тонкий след. Закончив с делами, они вышли на улицу. В середине октября в Цинхэ поднялся сильный ветер, принесший с собой влажную прохладу. Холодные капли сырого воздуха ударили Тань Мо в лицо, помогая немного остудить его перегретые эмоциями мозги.

Он молча, плотно сжав губы, распахнул дверцу машины и сел за руль.

В час пик город сковали глухие пробки. Тань Мо откинулся на спинку сиденья, небрежно

положив одну руку на руль, и угрюмо уставился на дорогу. Красный сигнал светофора горел, казалось, целую вечность. Раздражение росло, он начал нетерпеливо барабанить пальцами по приборной панели, сердито сведя брови к переносице.

Вдруг он глухо произнес:

— Фу Наньши на тебя запал.

На город стремительно опускались сумерки. За стеклом автомобиля зажглись неоновые вывески, раскрасив салон в пестрые цвета. В этом мягком, плывущем полумраке тонкий профиль Лу Иня казался почти призрачным, нереальным.

Услышав реплику друга, он даже не повернулся:

— Ошибаешься. Фу Наньши меня терпеть не может.

— Дядя Се сказал мне по телефону, что та люстра весила центнер. Если бы она рухнула тебе на голову, ты бы на месте остался. Но Фу Наньши, не думая, бросился под удар и оттолкнул тебя, — в голосе Тань Мо сквозила такая неприкрытая горечь, что у него самого зубы заломило. Он повернул голову, всматриваясь в лицо Лу Иня. — Само собой, окажись я там, я сделал бы то же самое.

— Я знаю.

— Я просто хочу, чтобы ты помнил: не один Фу Наньши готов ради тебя на такое.

Загорелся зеленый. Регулировщик взмахнул жезлом, и затор понемногу пришел в движение. Тань Мо плавно выжал сцепление. Дорога до дома давалась с трудом — они собирали каждый красный свет. На очередном перекрестке Тань Мо достал телефон и принялся раздраженно листать чаты.

Он уже успел расспросить нескольких местных знакомых о Фу Наньши, но тот почти всю жизнь провел за границей, так что раздобыть удалось сущие крохи.

Этот тип возник в Цинхэ внезапно, словно черт из табакерки.

Навязчивый, как назойливый призрак.

Когда они наконец припарковались в гараже, Тань Мо потянулся расстегнуть ремень безопасности, но Лу Инь мягко перехватил его руку:

— Погоди.

В полумраке гаража лица Лу Иня было почти не разглядеть, но Тань Мо уловил легкое, едва заметное движение его губ.

— Ты что, издеваешься? Смешно тебе?

— Просто кое-что понял, — Лу Инь лениво задел пальцем висевший на зеркале брелок, заставив маленький колокольчик тихонько звякнуть. — Тань Мо, ты совсем не изменился. Все такой же жуткий ревнивец.

— Намекаешь на детство?

— Ну да. Помню, ты и на шаг не подпускал ко мне других ребят.

— В моем стиле, — усмехнулся Тань Мо. — Ладно, если то, что было в больнице, называется ревностью, то скрывать не буду: да, я дико приревновал. Тебе это не нравится?

— А если скажу, что нет?

Тань Мо перехватил его запястье, слегка сжав пальцы — не больно, но властно:

— Придется терпеть. Ничего не могу с собой поделать.

В его голосе прозвучали прежние наглые, собственнические нотки, но на губах наконец появилась улыбка:

— Ты же знаешь, я с малых лет такой упрямый дурак.

Лу Инь, разумеется, знал это лучше всех на свете.

Эгоизм и собственничество у Тань Мо были в крови — с пеленок рос настоящим маленьким тираном. Лет в пять его детская ревность к любимым игрушкам плавно перекочевала на единственного друга: он на дух не переносил, когда вокруг Лу Иня вились другие дети.

С годами ничего не изменилось. Как говорится, горбатого могила исправит.

— Понимаю, — Лу Инь согласно кивнул. — И могу дать тебе обещание.

— Какое еще обещание?

— Ближайшие пять лет я не буду заводить никаких отношений. Можешь спать спокойно.

Тань Мо замер, его дыхание мгновенно перехватило.

В тесном салоне автомобиля голос Лу Иня прозвучал удивительно ровно и веско:

— Никакого Фу Наньши, никакого другого мужчины, который бы тебя раздражал. И еще: если тебе когда-нибудь не понравится тот, кого я выберу, я обязательно прислушаюсь к твоему мнению.

Тань Мо растерялся, не веря собственным ушам:

— Это еще что значит?

— То и значит: если ты забракуют моего парня, я сразу же с ним расстанусь.

Тань Мо легонько побарабанил пальцами по рулю. В наступившей тишине он опустил глаза, о чем-то размышляя, а затем повернулся к Лу Иню:

— То есть... у меня будет право вето?

— Можно сказать и так.

— Но почему?

— Считаю это наградой за победу в матче.

Тань Мо прищурился, пытаясь разгадать, не шутит ли его друг. Лу Инь умел подбирать слова так чертовски вовремя, что это казалось нечестным приемом. Но, надо признать, обещание подействовало безотказно — вся злость на Фу Наньши улетучилась без следа.

— Не разыгрываешь меня? С чего вдруг такая щедрость?

— Ты сам признал, что ревнуешь по любому поводу, — спокойно ответил Лу Инь. — А я не хочу, чтобы ты из-за этого вечно портил себе нервы. Вот тебе и причина.

Воздух в машине внезапно показался невыносимо душным.

— Пошли отсюда, — Тань Мо рванул замок куртки-ветровки до самой груди, пытаясь впустить хоть немного прохлады. Выскочив из машины, он обошел ее и распахнул дверцу со стороны

пассажира.

В голове все еще шумело от неожиданного подарка. Когда Лу Инь попытался выйти, Тань Мо инстинктивно преградил ему путь, упершись рукой в кузов.

Он замер, глядя на Лу Иня сверху вниз потемневшим, пристальным взглядом.

— Тань Мо, не так близко.

Вместо того чтобы отступить, Тань Мо из чистого упрямства сделал еще шаг вперед, буквально вжав Лу Иня в сиденье спорткара. Теперь тому приходилось сильно закидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Лу Инь привык всегда вести игру и контролировать ситуацию, поэтому подобное доминирование застало его врасплох.

Тань Мо наклонился еще ниже, почти коснувшись его лица, и шумно потянул носом воздух, вдыхая его запах, точь-в-точь как огромный, не знающий манер пес.

— Тань Мо!

В голосе Лу Иня прозвучало глухое раздражение. Он уперся ладонями в широкую грудь парня, пытаясь отпихнуть его.

Тань Мо даже не пошевелился.

Их носы разделяло от силы пара сантиметров. Не обращая внимания на сопротивление, он глухо заговорил:

— Алкоголем от тебя не пахнет, голова соображает. Значит, ты пообещал мне это в здравом уме и твердой памяти. Я поймал тебя на слове, Лу Инь.

В его тоне прорезались властные, жесткие нотки:

— Попробуй только пойти на попятную. Я этого так не оставлю.

— И что ты сделаешь?

Тань Мо смерил его тяжелым взглядом и выпалил первое, что пришло на ум:

— Собственноручно придушу.

Прежде чем Лу Инь успел съязвить, в голове Тань Мо яркой вспышкой пронеслось несколько весьма пикантных картинок. Он ведь считал себя убежденным натуралом и понятия не имел, откуда в его разуме вообще взялась эта грязь, но прогнать наваждение не получалось. Взгляд его, прикованный к Лу Иню, сделался темным и пугающе глубоким.

<http://bllate.org/book/20470/2172833>